

Научная статья

УДК 343.97
EDN: ЕАОНВК**ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Иван Львович Третьяков***Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
mail@tretyakov.su, <https://orcid.org/0000-0002-1720-4187>*

Аннотация. Рассматривается комплекс проблем, затрагивающий существенные особенности экологических преступлений, совершаемых в условиях Арктического региона. Исследуются детерминанты (причины, источники, факторы), которые способствуют росту криминальной активности населения в сфере экологии, потенцируют противозаконные действия, наносящие вред живой и неживой природе на арктических территориях. Сделан вывод о наличии трех групп криминологических детерминант, которые играют наиболее значимую роль в процессе усиления криминогенного потенциала населения Арктики. Первый «источник криминогенности» обусловлен объективными обстоятельствами (социальными и экономическими). Второй источник связан с ненадлежащей работой государственных структур по экологическому контролю, мониторингу экологической ситуации, экологической профилактике, пропаганде соответствующих знаний, формированию общей и правовой культуры. Третий источник представляет собой ряд негативных индивидуальных (личностных) характеристик экологических преступников. Последний источник является наиболее важным, так как личность, обладающая свободой воли, сама запускает механизм реализации преступной деятельности. К тому же не следует забывать о таком феномене, как самодетерминация преступности (экологической, корыстной, организованной, неосторожной и т. д.). Обосновывается мысль о том, что важнейшими элементами системы противодействия экологической преступности в Арктике должны стать информационно-коммуникационные технологии, направленные на устранение дефектов в экологическом сознании, на консолидацию государства и общества в сфере природоохраны.

Ключевые слова: природные ресурсы, окружающая среда, общество, социальные противоречия, аномия, эгоизм, «теневая экономика», ситуативные факторы, криминологическая профилактика, регионы Арктической зоны Российской Федерации

Для цитирования: Третьяков И.Л. Детерминанты экологической преступности в Арктической зоне Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 73–88. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/008.pdf>. EDN: ЕАОНВК.

Original article

**DETERMINANTS OF ENVIRONMENTAL CRIME
IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION****Ivan L. Tretyakov***Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia
mail@tretyakov.su, <https://orcid.org/0000-0002-1720-4187>*

Abstract. This article addresses the issues and problems that affect the essential peculiarities of environmental crimes committed in the Arctic region. The author investigated the determinants (reasons, origins, and factors) that contribute to the growth of criminal activities in the field of ecology, and lead to an increase of illegal actions that harm wildlife and inanimate nature in the Arctic territories. The Author comes to the conclusion that there are three major groups of criminological determinants that are most essential for increasing the criminogenic potential of the Arctic population. The first source of criminal activities is determined by the objective

circumstances (social and economic). The second one is related to poor performance of state authorities responsible for environmental control, monitoring of the environmental situation, and prevention of environmental pollution, the promotion of relevant knowledge, the formation of a general and legal culture. While the third source stems from the individual (personality) characteristics of environmental criminals. The latter being the most crucial factor, since it is a free individual with free will who triggers the mechanism of criminal activity. In addition, one should not forget about such a phenomenon as the self-determination of crime (and not only environmental, but also selfish, organized, careless, etc.). The article proves the idea that information and communication technologies aimed at eradicating detorsions of environmental consciousness, as well as at consolidating the state and society efforts in the field of environmental protection should become the most important tools for countering environmental crimes.

Keywords: natural resources, environment, society, social contradictions, anomie, selfishness, «shadow economy», situational factors, criminological prevention, regions of the Arctic zone of the Russian Federation

For citation: Tret'yakov I.L. Determinants of environmental crime in the Arctic zone of the Russian Federation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;1(26): 73–88. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/008.pdf>. EDN: EAOHVK.

© Третьяков И.Л., 2024

Введение

Проблемы Арктического региона в течение многих десятилетий не сходят с повестки дня ООН, экологических и политических форумов, юридических и экономических конференций, прорабатываются аналитиками нефтегазового бизнеса, военными [1, С. 6; 2, С. 30–33; 3; 4, С. 37–38; 5, С. 23–25]. Сегодня широчайший спектр рассматриваемых вопросов касается практически всех сфер человеческой жизнедеятельности, начиная от споров о границах рыболовства, загрязнения Арктики нефтепродуктами, микропластиком и заканчивая ядерной безопасностью в акватории Северного Ледовитого океана [6, С. 58–60; 7, С. 32–34; 8, С. 23–26; 9, С. 4–6; 10, С. 18–20]. В течение 2022–2023 года правительство Российской Федерации скорректировало основы своей геополитики в Арктике. Руководством страны было заявлено о стремлении не только обеспечить функционирование новой транспортной артерии – Северного морского пути (в обход Суэцкого канала), но и воплотить в жизнь особый, не имеющий аналогов сухопутно-морской принцип планирования, где материковые арктические территории и водные пространства рассматриваются как единое целое. В ответ США заявили о своих претензиях на арктический шельф (площадь до одного млн. квадратных километров), находящийся за пределами 200-мильной зоны, закрепленной международным правом. Однако, несмотря на давление англосаксов, бизнес-структуры стран Персидского залива, Индии, Китая, Индонезии, Сингапура и т. д. выразили желание принять активное участие во многих арктических проектах. Ситуация складывается таким образом, что

«в какой-то момент» финансовые потоки из Азии, Ближнего и Дальнего Востока буквально хлынут в Россию. Эти средства позволят создавать высокотехнологичные логистические и транспортные центры, «умные города», проводить более тщательную геологическую разведку, модернизировать способы добычи полезных ископаемых [11, С. 261–263; 12, С. 2–4; 13, С. 23–25; 14, С. 3–5; 15, С. 44–46; 16, С. 15; 17, С. 590–593].

Разумеется, все вышеперечисленные обстоятельства (наравне с быстро меняющимся климатом) довольно негативно скажутся на состоянии окружающей среде (на арктической флоре и фауне). Поэтому консолидированные действия российских силовиков, природоохранных ведомств, ученых в Арктике должны быть в кратчайшие сроки многократно усилены, а также подчинены единому руководству. Заслуживает внимания и тот неоспоримый факт, что, несмотря на обилие серьезных отечественных и зарубежных исследований по обозначенной проблематике, по-прежнему сохраняется острая потребность в более углубленных и регулярно обновляемых междисциплинарных знаниях об Арктике. Только такая информация позволит прогнозировать потенциальные риски освоения арктических территорий (в широком смысле), оперативно реагировать на возможные угрозы, адекватно воспринимать сложившуюся внешнеполитическую, экологическую и внутреннюю (в т. ч. криминогенную) ситуацию [18, С. 84–90; 19, С. 25–26; 20, С. 105–108; 21; 22, С. 132–135].

К сожалению, Россия и Запад далеки от консенсуса, поскольку далеко не все акторы (и, прежде всего, США) настроены конструктивно. Приходится констатировать,

что в постиндустриальном обществе арктическая тематика все чаще становится мишенью для различных манипуляций. Нередко правдивая информация подменяется фейковой (т. е. лживыми слухами, умышленно искаженными или сфальсифицированными данными, «откровениями» неадекватных, радикально настроенных субъектов), что подрывает доверие на межгосударственном уровне, негативно сказывается на социально-политической обстановке в той или иной стране, препятствует налаживанию полноценного диалога между общественными экологическими организациями и приграничными органами власти.

В современной западной политике наиболее гипертрофированно представлены ультралевые, популисты и крайне правые неоконсерваторы. Все они в той или иной мере делают ставку на экологию, хотя, правильнее будет говорить не о серьезных подходах к проблемам окружающей среды, а о спекулятивных рассуждениях [23, С. 2707; 24, С. 1–19; 25, С. 1–15; 26, С. 482–490; 27]. В целом, их концептуальные модели чрезвычайно далеки от реальной жизни, запросов миллиардов людей из стран Азии, Африки, Латинской Америки среди которых царят голод, нищета, эпидемии, насилие и т. д., от фундаментальной науки, это – политический фарс, рекламный трюк («вашингтонского обкома»), за которым отчетливо прослеживается претензия на мировое господство.

Разумеется, все вышеперечисленные обстоятельства оказывают влияние на внешнюю и внутреннюю политику России, на содержание и направленность экологических стратегий, при этом руководству страны приходится решать собственные, достаточно специфические проблемы, например, связанные не только с профилактикой экологического неблагополучия (вызванного техногенными факторами), но и с противостоянием экологической преступности.

На основании анализа российской и зарубежной юридической литературы, нормативных источников, материалов судебной и следственной практики, обзоров и рекомендаций, составленных органами прокуратуры, детального исследования публикаций в средствах массовой информации, в социальных сетях, представляется возможным говорить о том, что экологическая преступность реально угрожает национальной безопасности России. Лица, совершающие подобные деяния, в значительной степени склонны к организован-

ным формам преступной деятельности, причем как на территории всей Российской Федерации, так и непосредственно в Арктике. Исследователи часто пишут о высокой латентности экологической преступности, криминальном профессионализме и растущей технической оснащенности преступников, об ужесточении способов борьбы криминальных лидеров за свое доминирование, о наличии разветвленной коррупции среди чиновников, о недостаточной компетентности и мобильности правоохранителей [28, С. 182–183; 29, С. 42–50; 30, С. 218–219; 31, С. 135–139].

В то же время не следует забывать о существовании еще двух категорий преступников: 1) неосторожных, которые выражают пренебрежительное отношение к общественным интересам, не обладают должной профессиональной подготовкой, в целом игнорируют отечественное экологическое законодательство; 2) лиц с циничной, демонстративной, насильственной мотивацией (т. е. хулиганов).

Если неосторожные преступники в основной своей массе «поверхностны», безответственны, зачастую представляются слабовольными и не склонными к насилию (при этом они плохо прогнозируют последствия своих действий, стремятся переложить ответственность на окружающих или «пустить все на самотек»), то хулиганы действуют расчетливо, умышленно, они прекрасно знают, что причиняют вред и наслаждаются этим. Особенно опасны хулиганы, являющиеся психически больными с высоким уровнем агрессивности или находящиеся в состоянии токсического опьянения. Именно они совершают поджоги, уничтожают растения, занесенные в Красную книгу, охотятся на животных, стремясь причинить своим жертвам как можно больше страданий. Среди хулиганов, склонных к подобным деяниям, наиболее часто встречаются представители одного из четырех криминологических типов: либо ситуационного, либо дезадаптивного, либо злостного, либо особо опасного. Как следует из сказанного, неосторожные преступники (в отличие от хулиганов) таким «криминологическим многообразием» не отличаются.

Общеизвестно, что преступность нельзя победить (окончательно ликвидировать), но ее можно и нужно контролировать, сдерживать, влиять на ее динамику. А для этого следует, прежде всего, определиться с детерминантами криминализации, истоками конфликтов и противоречий в социуме.

Причины и условия общеуголовной преступности довольно подробно описаны в учебниках по криминологии. В основном они рассматриваются в виде комплекса экзо-эндогенных источников, генерирующих девиантную (неприемлемую с точки зрения морали и права) систему социальных отношений, ценностей, взглядов и т. д. В то же время необходимо признать, что специфические факторы, детерминирующие экологическую преступность, нуждаются в избирательном (более узком, детальном и целенаправленном) анализе [32, С. 16–19; 33, С. 51–59; 34, С. 504–509].

Таким образом, все вышесказанное свидетельствует о чрезвычайной актуальности вопросов, касающихся обеспечения экологической безопасности Арктики и нейтрализации факторов, детерминирующих экологическую преступность в данном регионе.

Краткая характеристика экологической преступности в арктических регионах России

Говоря о состоянии оперативной обстановки в стране на протяжении последних лет, то следует отметить, что она характеризуется стабильностью. Кроме того, в контексте заявленной темы, важно напомнить, что с 2021 по 2023 год четко прослеживалось неуклонное снижение числа зарегистрированных преступлений экологической направленности. В целом же динамика экологической преступности в Российской Федерации характеризуется незначительными колебаниями (в пределах от 19,0 до 24,5 тыс. преступлений).

С января 1997 по декабрь 2023 года удельный вес экологических преступлений (в общем объеме всех зарегистрированных преступных деяний) находился в диапазоне от 0,3 % до 1,2 %. В свою очередь на Арктику приходится менее 0,1 %. Статистические данные, представленные на официальном сайте МВД России, демонстрируют, что из всех арктических территорий наиболее сложная обстановка в сфере экологической преступности периодически складывается в Республике Саха (Якутия), в ряде районов Карелии, Архангельской области, в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах [35].

Если проанализировать отдельно взятую группу экологических преступлений, совершённых в нашей стране с января по декабрь 2023 года, то окажется, что около 96 % преступных деяний были связаны с посягательствами на живую природу (70 % приходится на незаконное рыболовство,

20 % – на рубку леса, 6 % – на незаконную охоту), 4 % – связаны с иными преступлениями (при этом лишь от 0,2 до 0,4 % деяний были связаны с загрязнением окружающей среды, когда природе был нанесен серьезный вред). Общероссийские тенденции характерны и для Арктической зоны – большинство экологических преступлений связано здесь с браконьерством [36; 37].

К сожалению, криминальная статистика дает лишь приблизительное представление об истинном положении дел, это – верхушка айсберга, а о реальном количестве совершенных экологических преступлений правоохранители имеют весьма приблизительное представление. Хотя, безусловно, существует криминологические прогнозы, способы определения наиболее вероятного уровня латентной преступности в сфере природопользования и т. п. В подтверждении сказанному весьма уместно напомнить о «лихих девяностых», когда, согласно исследованиям некоторых известных ученых, а также по данным «громких» журналистских расследований и по воспоминаниям целого ряда силовиков, доходы криминального бизнеса от незаконной реализации биоресурсов в том числе и за счет контрабанды, ухода от налогов и т. д. составляли десятки миллионов долларов. Если в советское время выделялись две группы экологических преступников (должностных и не должностных), то в указанный период появилась еще одна категория – члены организованных преступных групп, которые стояли «особняком» или охотно прибегали к услугам вышеуказанных лиц [38, С. 22–27, С. 102–138; 39, С. 1553–1559].

Как показывает изучение опыта работы Следственного комитета, органов внутренних дел, фигурантами уголовных дел в Арктической зоне становятся преимущественно рядовые исполнители, наёмные рабочие, хронические алкоголики, наркоманы, субъекты, ранее неоднократно привлекавшиеся к уголовной ответственности, лица без определенного места жительства, мигранты. Это объясняется тем, что выявить, задержать, а тем более привлечь к уголовной ответственности организаторов преступных сообществ – крайне сложно. Тем более что они, как правило, находятся за пределами Арктики – в Москве, Санкт-Петербурге или за границей.

Несколько слов важно сказать о последствиях экологических преступлений, связанных с техногенными катастрофами. По мнению руководства МВД России, авторитетных ученых, независимых экспертов,

профессиональных журналистов, обращает на себя внимание тот факт, что в ряде случаев вред, нанесенный природе, имеет необратимый характер. Более того, значительное число нарушений, регулярно выявляемых надзорными ведомствами, устраняется виновными крайне неохотно, медленно, не в полном объеме (в связи с чем, требуются повторные вмешательства силовиков, новые судебные разбирательства) [40, С. 34–35; 41, С. 28–30; 42, С. 21–24; 43, С. 9–14; 44, 257–266].

Материалы уголовных дел позволяют говорить об участившихся должностных преступлениях коррупционной направленности в контролирующих структурах, правоохранительных органах. В то же время не менее широкий общественный резонанс вызывают случаи, когда при попытке задержания браконьеров гибнут работники лесных хозяйств, егеря. Следственный комитет регулярно проводит проверки по поводу угроз, поступающих в адрес представителей власти (сотрудников природоохранных ведомств, работников таможни, полиции), честно выполняющих свой долг, и членов их семей.

Уточним, что и в российском, и зарубежном законодательстве (в первую очередь это относится к странам, имеющим в своем составе арктические территории) важнейшими характерными признаками экологических преступлений считаются: объект и предмет преступления, поведение виновного, характер его преступной деятельности, объем последствий и степень вреда содеянного. В странах ЕС, а также в США и Канаде, несмотря на всеобщее стремление к либерализации, закреплены довольно жесткие меры в отношении экологических преступников.

Причины, способствующие экологической преступности в условиях Арктики

Установление причинных связей – важнейшая часть любого криминологического исследования. Говоря о базисе экологической преступности, следует указать, что формирующие его детерминанты носят многоплановый характер, а также имеет глубокие исторические корни. На протяжении тысячелетий в обществе культивировалось потребительское отношение к природе. По сей день наносимый окружающей среде вред остается обязательным «атрибутом» цивилизации, свидетельством человеческого присутствия на планете [45].

К сожалению, в XXI веке «экологическое сознание» населения не только Арктики, но и всей планеты оказалось «раздроблено»

на множество фрагментов. Прежде всего, отметим, что есть люди, которые по-прежнему исповедуют эгоистичный принцип – «после нас хоть потоп», они большей частью либо глупы и безответственны, либо предельно циничны. Далее выделяются постмодернисты (не все, а лишь те, что наиболее активно включились в экологическую повестку). По их глубокому убеждению человек должен избавиться от технологического кокона (если искусственный интеллект полностью замещает естественный, то неминуемо начинается процесс деградации, угасания когнитивных функций). В свою очередь, апологеты постгуманизма посчитали целесообразным отказаться от идеи биоцентризма. Они заявили, что связи между человечеством и природой (как, впрочем, между живой и неживой материей) размыты [46, С. 30; 47, С. 50]. Для неолибералов из Римского клуба и их сторонников (осуществивших на рубеже XX–XXI веков «интеллектуальный рывок» от постмодернизма к постгуманизму) экологический императив предполагает ограничение рождаемости, сокращение животноводства и птицеводства, насаждение господства золотого миллиарда и повсеместное внедрение «зеленых технологий», возобновляемых источников энергии и т.д.

Согласно концепции «постгуманистической экологии» индивид, якобы, онтологически равен окружающему его миру и не способен что-либо менять, «охранять», охранять. Человек и природа как бы обретают некое единство, т.к. являются неотъемлемыми частями биосферы. При этом, считает английский профессор Т. Б. Мортон, человека постиндустриальной эпохи в какой-то момент обязательно охватывает апатия (состояние «непротivления» и безразличия). «Безразличие само указывает на способ заботиться о людях и нелюдях, причиняя меньше насилия – просто позволив им существовать, как бумажкам у вас в руке» [48, С. 202].

По мнению известного восточноевропейского философа-неомарксиста С. Жижика, в последние десятилетия природа все отчетливее ассоциируется у «простых людей» с надвигающейся катастрофой [49]. Охваченные апокалиптическими настроениями леворадикальные экоактивисты (среди которых доминируют «политически ангажированные» жители Германии и скандинавских стран), а также всевозможные провокаторы и сотрудники западных спецслужб (как, например, руководители «Greenpeace»).

На смену этого разрозненного и крайне токсичного «сумбура» (во всяком случае, в нашей стране) должно прийти развитое экологическое правосознание [50, С. 7–10]. В данном случае речь идет о сложном, многоуровневом феномене, в котором переплетаются требования духовного, нравственного, правового, экологического, культурно-исторического и политического порядка. Именно экологическое правосознание способно в обозримом будущем сформировать среди населения Российской Федерации уверенность в том, что ответственность за природу родной страны, за ту среду обитания, которая достанется потомкам, а также следование закону и борьба с теми, кто его нарушает – это и есть залог успешного освоения Арктики.

Люди, совершающие экологические преступления в Арктике, являются продуктом социума. В их чертах характера, ценностных установках, мотивах отражается несовершенство общественных отношений. Таким образом, вновь подтверждается тезис о мощном влиянии социальных, экономических, психолого-педагогических и т. д. детерминант на процесс формирования личности экологического преступника.

Какие же особенности российской Арктики заслуживают внимания с позиции криминологии? Прежде всего, укажем на географические и климатические характеристики. Фактически многие районы Арктики до конца не исследованы, а тем более – не освоены. Это – малонаселенные территории, с недостаточно развитой (локально-фрагментарной, автономной) инфраструктурой. Населенные пункты расположены в зоне сурового субарктического и арктического климата. Большую часть года перемещаться на большие расстояния можно исключительно воздушным путем. Соответственно, есть проблемы с мобильной связью, интернетом. Ситуация на рынке труда в Арктике сложная, хотя в последние годы, во многих регионах прослеживается тенденция к улучшению. Условия работы достаточно тяжёлые (это касается добычи природного сырья, лесозаготовок). Возможности для полноценного отдыха, занятий спортом, проведения культурного досуга – минимальны.

По данным работников силовых ведомств, еще ощущаются отголоски 90-х годов прошлого века, когда в Арктике стали возникать криминальные анклав, «землячества», организованные преступные группы (ОПГ), занимающиеся противоправной деятельностью в сфере экономи-

ки и природопользования. Тогда, в период нарастающей анархии, организованная преступность стремилась вытеснить из сферы управления легитимных представителей органов власти, разрушить легальный бизнес или подчинить его своим интересам, выйти на транснациональный уровень. Биоресурсы, золото, алмазы, нефть, бивни мамонта и т. д. приносили криминальным лидерам и коррупционерам сверхдоходы. После распада СССР ситуация в буквальном смысле стала выходить из-под контроля органов федеральной власти. В результате, в 1994 году правительство Б. Н. Ельцина было вынуждено «объявить войну» организованной преступности в районах Арктики и Крайнего Севера.

Итак, мы рассмотрели объективные детерминанты экологической преступности в Арктике. Но, кроме них, существуют многочисленные организационно-управленческие недостатки, которые нельзя упускать из виду.

Среди должностных лиц (как на муниципальном, так и на федеральном уровне) имеют место случаи откровенного паразитирования на экологических проблемах Арктики с целью извлечения личной выгоды. Реальная работа зачастую подменяется демагогией, не говоря уже о выстраивании коррупционных связей, мошенничестве, вымогательстве, хищении, бюджетных средств, которые были выделены на осуществление природоохранных проектов. Далее, следует указать на бесхозяйственность и некомпетентность определенной части чиновников, их самоустраненность от решения насущных проблем.

В одном из своих выступлений губернатор Архангельской области А. Цыбульский заявил, что количество несанкционированных свалок промышленных и бытовых отходов в лесных зонах Крайнего Севера и Арктики во много раз превышает количество официально действующих мусорных полигонов. Территории, на которые тайно вывозятся токсичные отходы, с каждым днем увеличиваются, они отравляют воздух, почву, поверхностные и грунтовые воды, разрушают всю экосистему. Губернатор также заявил о том, что свежих и достоверных данных о состоянии лесов нет. По его словам, главам регионов приходится оперировать сведениями двадцатилетней давности, когда проводилась последняя инвентаризация лесного хозяйства. Антропогенная нагрузка на леса, в том числе и за счёт нелегальных заготовок, достигла в последние годы критического уровня [51; 52; 53].

Резкая, бескомпромиссная позиция А. Цыбульского нашла поддержку среди широких слоев населения и экологических ассоциаций, тем более что многочисленные публикации в СМИ свидетельствуют: достичь полного контроля за происходящими «негативными» процессами в Арктике властям пока не удастся. По-прежнему, массу нареканий вызывает низкое качество мониторинга в сфере природопользования на указанных территориях. На местах остро ощущаются кадровые просчеты, слабая информационная и техническая подготовка сотрудников органов экологического контроля, управленческих структур, правоохранителей [54; 55, С. 67–107; 56; 57; 58].

Справедливости ради отметим, что сегодня органы власти стремятся максимально оптимизировать систему государственного мониторинга. Все компетентные руководители прекрасно осознают, что без «полноценного» мониторинга весьма затруднительно совершенствовать меры по дальнейшему использованию природных ресурсов, по сохранению и своевременному восстановлению экосистемы, раннему выявлению признаков криминализации общественных отношений, предупреждению вредных последствий различных антропогенных воздействий на окружающую среду. Однако нельзя игнорировать тот очевидный факт, что эффективность мониторинга зависит от многих условий, и, прежде всего, от объемов финансирования, технической поддержки, а так же от профессионализма специалистов.

Далее следует комплекс социально-демографических и индивидуально-личностных особенностей жителей Арктики. Значительное число жителей – приезжие, которые мотивированы более высокими, чем в остальной части России, заработками и готовы мириться с временными трудностями. В основной своей массе они не воспринимают Арктику как нечто свое, родное, не чувствуют себя здесь хозяевами. Хронический алкоголизм, наркотики, ВИЧ, туберкулёз, венерические заболевания, к сожалению, не обошли стороной эти края. В ряде регионов Арктики фиксируется высокий уровень завершённых самоубийств (более 60 смертей на 100 000 жителей). В целом же показатели смертности населения (в основном от болезней системы кровообращения) выше общероссийских [59; 60; 61, С. 579–588; 62].

Особого внимания заслуживают многочисленные группы представителей люмпенизированных и маргинальных слоев насе-

ления, которые в поисках заработка, пропитания или с целью времяпрепровождения (в первую очередь это касается безработных жителей сельской, лесной местности или районов, близких к водным артериям) регулярно совершают административные проступки, экологические преступления. Из числа таких граждан организованная преступность вербует новых членов или создает «рабочие бригады», труд которых практически не оплачивается.

После 1991 года в Арктике были значительно деформированы, а местами полностью разрушены и до сих пор не восстановлены традиционные институты социализации, которые прививали населению навыки общей и правовой культуры, формировали чувство ответственности, патриотизма. К сожалению, даже этнокультурные скрепы коренных народов подверглись негативному внешнему воздействию. До сих пор для населения арктических территорий чрезвычайно актуальными остаются вопросы борьбы с пьянством и, так называемой, «пьяной преступностью». По своей природе коренные народы никогда не «страдали» корыстью, они отличались добротой, трудолюбием, честностью, но проникновение в повседневную жизнь стяжательских отношений сформировало целое поколение людей, пораженных нравственной аномией.

Корыстной (цинично-потребительской) психологией можно объяснить и существование такой криминальной сферы деятельности, как незаконная торговля дикими животными, находящимися под угрозой исчезновения. По данным целого ряда источников, контрабанда диких животных по своей рентабельности конкурирует с наркобизнесом, торговлей оружием и черной трансплантологией. Сегодня на территории России особенно активно проявляют себя международные преступные группы с участием китайских криминальных элементов [63].

Не менее сложная ситуация связана и с защитой особо ценных растений. Дело в том, что, как показывает практика, одни лишь штрафы за уничтожение дикорастущей флоры нарушителей никогда не останавливали, а количество лиц, привлеченных к административной ответственности, с каждым годом неуклонно увеличивалось. В связи с указанными обстоятельствами 12 октября 2023 года вступил в силу Федеральный закон, в котором была введена уголовная ответственность за уничтожение сбор хранения, незаконное приоб-

ретенение, продажу и перевозку особо ценных растений и грибов, которые внесены в Красную книгу Российской Федерации или охраняются международными договорами (см. ст. 260.1 УК РФ).

Таким образом, экологическая преступность в Арктике имеет свои характерные детерминанты, которые взаимосвязаны с общесоциальными противоречиями, организационно – правовыми и управленческими недостатками, личностными и микросоциальными особенностями населения арктических территорий.

Анализ криминологических детерминант позволяет высказать вполне обоснованное предположение, что наиболее мощным противовесом экологической преступности является реформированный и качественно подготовленный к исполнению своих функциональных обязанностей «административный корпус» государственных служащих. Чрезвычайно актуальной представляется мысль о том, что в Арктической зоне Российской Федерации управленцам всех уровней следует более активно использовать системно – синергетическую методологию (особенно при решении масштабных задач стратегического характера).

Еще одной проблемой Арктики следует считать комплекс причин (объективно обусловленных), затрудняющих «всеобщую» цифровизацию. Между тем для объективной оценки криминогенной обстановки в Арктической зоне руководителям соответствующих регионов важно обладать полной и достоверной информацией, характеризующей специфику общественно-экономических отношений, складывающихся на подведомственных им территориях.

Цифровизация Арктики еще только «набирает обороты». Многочисленные сведения дополняются, уточняются и объединяются в единое целое на основе информационной платформы. Усилия IT-специалистов направляются на формирование многоуровневой системы, способной (в обозримом будущем) охарактеризовать практически все значимые факторы «среды обитания» человека в Арктике (в самом широком смысле). В результате, достоянием общественности станут, условно говоря, «единственно верные» рекомендации и экспертные решения, которые, в свою очередь, имеют все шансы стать базисом для федеральных и региональных программ. Кроме того, необходимо продолжить работу по дальнейшему развитию государственного частного парт-

нерства и оптимизации концессионных механизмов в сфере цифровизации Арктической зоны, по привлечению частных инвестиций в природоохранную деятельность [64, С. 16–20; 65, С. 52–53].

Распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на арктических территориях является обязательным условием успешной социализации ее жителей, повышения их уровня жизни, адаптации к неблагоприятным внешним воздействиям. Следует также помнить, что существует масса примеров позитивного влияния социальных, политических, административных сетей на оптимизацию экологического законодательства, на улучшение экологической обстановки, благодаря борьбе с коррупцией, экологической преступностью, безответственностью предпринимателей. Велика роль социальных сетей в процессе экологического воспитания подрастающего поколения и осуществления экологической пропаганды.

По сути, ИКТ становятся (а в ряде мест уже стали) неотъемлемой частью системы мер по криминологической профилактике. Так, на общесоциальном уровне IT-технологии создают предпосылки для осознания населением «нецелесообразности» противоправной деятельности. Данный вид профилактики (при грамотной организации) способен задействовать широчайший потенциал всех государственных и общественных институтов, нацелив их на «устранение» криминологических детерминант корыстной, неосторожной, организованной и экологической преступности. Но общесоциальная профилактика находит отражение и в совершенствовании законодательной базы (меры правового воздействия содействуют нейтрализации преступной активности граждан в сфере природопользования, стимулируют законопослушное поведение, регламентируют процесс предупреждения экологических преступлений).

В целях поиска и пресечения случаев совершения браконьерства, незаконной вырубки леса, обнаружения возникновения очагов возгорания, признаков техногенного загрязнения участков местности или водного пространства целесообразно использовать нейросети (технологии, связанные с обработкой данных, полученных благодаря использованию беспилотных летательных аппаратов – БПЛА). Современные дроны способны обследовать территории в несколько десятых квадратных километров в течение часа. Единственная проблема заключается в том, что модульные центры об-

работки данных (облачные сервисы) еще не получили достаточно широкого распространения в арктических регионах. Причём центры могут быть как государственными (в 2019 г. стартовала платформа «Гособлако»), так и коммерческими. В частности, заслуживает внимания опыт работы Мурманского коммерческого центра обработки данных, который фактически обеспечивает комплексную безопасность всего Заполярья.

Чрезвычайно значимым направлением индивидуальной криминологической профилактики является создание таких социально-бытовых и производственных условий, при наличии которых, потеря работы в Арктике, утрата соответствующих льгот и т. д. воспринимались бы населением крайне остро. Важно, чтобы людям было комфортно и экономически выгодно трудиться в этих «отдаленных районах» Российской Федерации, создавать семьи, воспитывать детей, вести законопослушный образ жизни.

Выводы

Систему детерминант, порождающих экологическую преступность в Арктике, следует рассматривать в виде трехуровневого комплекса: первый уровень затрагивает причины, генерирующие общеуголовную преступность в стране (социальные и социально-экономические); второй уровень касается недостатков и просчетов государственного управления (он связан с коррупцией, некомпетентностью, халатностью представителей органов власти); третий уровень – индивидуальный или социально-психологический, он демонстрирует дефекты правового сознания виновных в экологических преступлениях, а также степень дезадаптации и дезориентации маргинальных слоев населения.

В значительной мере криминализация общественных отношений на арктических

территориях обусловлена отсутствием новейших синергетических (созданных с использованием нейросетевых алгоритмов) моделей обеспечения экологической безопасности и улучшения качества жизни в Арктике. Не менее важно помнить и об активности организованных преступных групп, о наличии очагов «серой» экономики, о стремлении ряда коммерческих структур уйти от уплаты налогов, попытках недобросовестных предпринимателей и коррумпированных чиновников скрывать истинные размеры вреда, причиняемого «хрупкой» арктической природе.

Создание мощной и «всепроникающей» цифровой среды в Арктике позволит общероссийским институтам гражданского общества, экологическим активистам и некоммерческим структурам (постоянно действующим на арктических территориях) консолидироваться с органами власти. Это нужно для того, чтобы на постоянной основе осуществлять независимый мониторинг экологической ситуации в регионах, контролировать деятельность природоохранных ведомств, сигнализировать правоохранителям о нецелевом использовании бюджетных средств, о превышении должностных полномочий, оперативно верифицировать данные, обладающие чрезвычайной критичностью и актуальностью для населения арктических территорий, реализовывать общеобразовательные проекты экологической направленности.

Вместе с тем нельзя не отметить, что без тщательно организованного не только общественного, но и, прежде всего, государственного мониторинга невозможно строить долгосрочные прогнозы развития Арктики, генерировать математические модели «экономического и экологического благополучия» российских граждан, проживающих на указанных территориях.

Список источников

1. Белорусцева А. Совет ушел на дно // Российская газета. 2023. 19 сентября.
2. Гладун Е. Ф. Международные социально-гуманитарные арктические проекты: вызовы и возможности // Арктика. 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2023. № 2 (14). С. 30–36.
3. Еремеев И. Д. Новые вызовы экономической безопасности Российской Федерации. Освоение углеводородного потенциала Арктической зоны Российской Федерации в контексте санкционного режима (2014–2022 гг.): материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2023. URL: <https://istina.msu.ru/collections/544241192/> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Шишигина А. Н. Об отдельных вопросах международного научного взаимодействия в Арктике // Арктика. 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2023. № 2 (14). С. 37–43.
5. Pisarić, M., & Smol, J.P. Arctic Ecology-A Paleoenvironmental Perspective. Arctic Ecology. 2021; 1: 23-55. URL: <https://doi.org/10.1002/9781118846582>.

6. Амирханов А. М. Красная книга циркумполярной флоры и фауны Арктики и её национальный компонент. Красная книга Арктической зоны Российской Федерации / А. М. Амирханов, А. А. Тишков, М. А. Жуков // Арктика. 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 2 (10). С. 58–64. DOI: 10.51823/74670_2022_2_58.

7. Маслобоев В. А. Влияние микрочастиц черного углерода на здоровье населения и климат арктических регионов / В. А. Маслобоев, Е. М. Ключникова // Арктика. 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 2 (10). С. 32–45. DOI: 10.51823/74670_2022_2_32.

8. Наумова В. А. Перспективы применения наилучших доступных технологий при ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Экологическое право. 2023. № 5. С. 23–26. DOI: 10.18572/1812-3775-2023-5-23-26.

9. Темникова К. Н. Стратегический подход к образованию по esg-повестке и экопросвещению в АЗРФ // Арктика. 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 3 (11). С. 4–14. DOI: 10.51823/74670_2022_3_4.

10. Тяглов С. Г. Термическая переработка отходов – новый вектор развития энергетики в Арктической зоне / С. Г. Тяглов, В. А. Козловский, С. А. Колясников // Арктика. 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 2 (10). С. 18–24. DOI: 10.51823/74670_2022_2_18.

11. Боровичев Е. А. Как совместить охрану природы и рекреационную деятельность в Арктике: пример природного парка «Териберка» (Мурманская область) / Е. А. Боровичев, М. Н. Кожин, О. А. Белкина // Арктика: экология и экономика. 2023. № 13(3) С. 261–272. DOI: 10.25283/2223-4594-2023-3-461-472.

12. Бринчук М. М. Социальное государство: обеспечение экологической и продовольственной безопасности // Экологическое право. 2023. № 3. С. 2–6. DOI: 10.18572/1812-3775-2023-3-2-6.

13. Вопиловский С. С. Стратегические тренды энергетического развития северных территорий России // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 23–37. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.23.

14. Гапонов В. Н. Анализ последствий изменений климата для морских млекопитающих Арктики / В. Н. Гапонов, С. А. Непочатая // Актуальные вопросы ветеринарной биологии. 2023. № 1(57). doi:10.24412/2074-5036-2023-1-3-7.

15. Карманова А. А. Экологические проблемы Российской Арктики // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020. № 4. С. 44–48.

16. Михайлов А. Задачи высоких широт // Российская газета. 2023. 7 марта.

17. Питухина М. А. Экологические проблемы моногородов Российской Арктики в оценках населения / М. А. Питухина, А. Д. Белых // Арктика: экология и экономика. 2023. № 13(4). С. 590–600. DOI:10.25283/2223-4594-2023-4590-600.

18. Воронина Е. П. Стратегические приоритеты и концептуальные подходы к освоению арктических территорий Российской Федерации в свете идеологии экологизации // Арктика. 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2023. № 2 (14). С. 84–92.

19. Киржакова Г. Ю. Международная практика экологического мониторинга в Арктической зоне // Международный журнал гуманитарных и естественных исследований. 2023. № 4-3(79). С. 25–27. DOI:10.24412/2500-1000-2023-4-3-25-27.

20. Кузнецова Н. И. Океан уголовно-экологических проблем: некоторые пути спасения Мирового океана // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. № 24(4). С. 105–120. URL: <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-4/105-120>.

21. На ПМЭФ – 2023 обсудили новые способы освоения арктических территорий. URL: <https://erdc.ru/ja/news/na-pmef-obsudili-novye-sposoby-osvoeniya-arkticheskikh-territoriy/> (дата обращения: 10.01.2024).

22. Соколова Ф. Х. Модернизация Русского Севера. Исторический опыт для будущей России / Ф. Х. Соколова, В. И. Голдин // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22. № 2. С. 132–137. DOI: 10.37482/2687-1505-V174.

23. Jung J., Petkanic P., Nan D., & Kim J. H. When a girl awakened the world: A user and social message analysis of Greta Thunberg. Sustainability. 2020; 12(7): 2707. URL: <https://doi.org/10.3390/su12072707>.

24. Jandrić P., Jaldemark J., Hurley Z., Bartram B., Matthews A., Jopling M., ... & Tesar M. Philosophy of education in a new key: Who remembers Greta Thunberg? Education and environment after the coronavirus. Educational Philosophy and Theory. 2020; 1-21. URL: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1811678>.

25. Sjögren, H. Longing for the Past: An Analysis of Discursive Formations in the Greta Thunberg Message. Culture Unbound. 2020; 1–17. URL: <https://doi.org/10.3384/cu.vi0.1796>.

26. Bedford, L., McGillivray, L., & Walters, R. Ecologically unequal exchange, transnational mining, and resistance: A political ecology contribution to green criminology. *Critical Criminology*. 2020; 28(3): 481–499. <https://doi.org/10.1007/s10612-019-09464-6>.
27. Umbrello S. Should We Reset? A Review of Klaus Schwab and Thierry Malleret's 'COVID-19: The Great Reset'. *The Journal of Value Inquiry*. 2021. URL: <https://doi.org/10.1007/s10790-021-09794-1>.
28. Курбанов И. Г. Проблемы расследования экологических преступлений и способы их решений в Российской Федерации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 1-2 (40). С. 182–184. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10089.
29. Милюков С. Ф. Современные тенденции развития уголовно-экологической политики / С. Ф. Милюков, Н. И. Кузнецова // *Наука. Общество. Государство*. 2022. Т. 10. № 2. С. 42–52. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-2-5.
30. Тищенко А. С. Проблемы организованной экологической преступности и меры противодействия // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 11-1 (38). С. 218–220. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11737.
31. Филиппов А. Р. Об основах противодействия организованным формам экономической преступности в современных условиях // *Юридическая наука: история и современность*. 2022. № 1. С. 134–142.
32. Добрецов Д. Г. О некоторых реализуемых в Российской Федерации мерах по предупреждению и пресечению преступлений, оказывающих воздействие на окружающую среду, в рамках международной экологической повестки // *Экологическое право*. 2023. № 1. С. 16–20. DOI: 10.18572/1812-3775-2023-1-16-20.
33. Lynch M. J. (2020). Green criminology and environmental crime: criminology that matters in the age of global ecological collapse. *Journal of White Collar and Corporate Crime*, 1(1), 50–61. <https://doi.org/10.1177%2F2631309X19876930>.
34. Thomson R., Espin J., & Samuels-Jones T. (2020). Green crime havens: A spatial cluster analysis of environmental crime. *Social Science Quarterly*, 101(2), 503–513. <https://doi.org/10.1111/ssqu.12773>.
35. Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/> (дата обращения: 20.02.2024).
36. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).
37. Показатели преступности России. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 20.02.2024).
38. Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России / под ред. А. И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2015. 245 с.
39. Чижова Л. А. Теневая экономика как дестабилизирующий фактор развития северных регионов / Л. А. Чижова, В. В. Уханов // *Экономика и социум*. 2016. № 11-1 (30). С. 1553–1559.
40. Агафонова В. Б. Правовые проблемы ликвидации прошлого (накопленного) вреда, причиненного окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации / В. Б. Агафонова, Н. Г. Жаворонкова // *Экологическое право*. 2020. № 1. С. 34–36. DOI:10.18572/1812-3775-2020-1-34-36.
41. Баттахов П. П. Арктика XXI века: правовые вопросы использования природных ресурсов и ресурсов, производимых антропогенной деятельностью // *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 1 (205). С. 28–32. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_1_28.
42. Летута Т. В. Предупреждение причинения вреда окружающей среде в региональной судебной практике / Т. В. Летута, Е. В. Мищенко // *Экологическое право*. 2020. № 5. С. 21–25. DOI: 10.18572/1812-3775-2020-4-21-25.
43. Лунева Е. Н. Экосистемный подход в праве // *Экологическое право*. 2023. № 5. С. 9–15. DOI:10.18572/1812-3775-2023-5-9-15.
44. Поповичева О. Б. Лесные пожары как источник черного углерода в Арктике летом 2022 г. / О. Б. Поповичева, М. А. Чичаева, Р. Г. Ковач // *Арктика: экология и экономика*. 2023. № 13(2). С. 257–270. DOI: 10.25283/223-45942023257270.
45. Бинчик Э. Эпоха человека: риторика и апатия антропоцена. М. : Новое литературное обозрение, 2022. 392 с.
46. Медникова А. А. Экология как феномен самосознания человека в эпоху постгуманизма: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / Медникова Анна Александровна. М., 2023. С. 30.
47. Феррандо Ф. Философский постгуманизм. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 50.
48. Мортон Т. *Стать экологичным*. М. : Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. С. 202.

49. Жижек С. Свобода от природы означает окончательное порабощение. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/svoboda-ot-prirody-oznachaet-okonchatelnoe-poraboschenie> (дата обращения 20.01.2024).
50. Игнатьева И. А. Проблемы правового определения экологической информации // Экологическое право. 2023. № 3. С. 7–12. DOI:10.18572/1812-3775-2023-3-7-12.
51. Александр Цыбульский: «Такие проекты, как "Чистая Арктика", необходимо развивать и тиражировать». URL: <https://dvinanews.ru/news/detail/7127> (дата обращения: 10.01.2024).
52. Новый раунд развития Арктики: вызовы и возможности. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-novyy-raund-razvitiya-arktiki-vyzovy-i-vozmozhnosti/discussion/> (дата обращения: 10.01.2024).
53. Развитие Архангельской области как арктического региона-лидера. URL: <https://dvinland.ru/news/578762> (дата обращения: 10.01.2024).
54. Арктический образовательный потенциал. URL: <https://www.vnedra.ru/lyudi/kadri/arkticheskij-obrazovatelnyj-potenczial-22346/> (дата обращения: 10.01.2024).
55. Быков В. М. Формирование кадрового потенциала Арктической зоны Российской Федерации: монография. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2023. 267 с.
56. Матвеева М. Морские болезни Арктики: все про экологический мониторинг акватории Севморпути. URL: <https://strana-rosatom.ru/2022/02/17/nachalis-raboty-po-sozdaniyu-sistemy-e/> (дата обращения: 10.01.2024).
57. Прокураторе и РГО поручили наладить экомониторинг ликвидации отходов в Арктике (2023). URL: <https://tass.ru/v-strane/18275095> (дата обращения: 10.01.2024).
58. Сухановская Т. Арктические регионы готовы стать привлекательными для жизни. URL: <https://rg.ru/2022/02/03/arkticheskie-regiony-gotovy-stat-privlekatelnymi-dlia-zhizni.html> (дата обращения: 10.01.2024).
59. Здравоохранение в России. 2023: Статистический сборник / Росстат. М., 2023. 179 с.
60. Миронов Д. С. Характеристика демографических процессов в Арктической зоне Российской Федерации на примере Мурманской области / Д. С. Миронов, С. А. Неманова, Г. О. Епифанцев // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 11 (137). URL: <https://research-journal.org/archive/11-137-2023-november/10.23670/IRJ.2023.137.103> (дата обращения: 02.01.2024).
61. Макоско А. А. О тенденциях эколого-климатических рисков для здоровья человека в Арктической зоне России в условиях изменяющегося климата / А. А. Макоско, А. В. Матешева, С. В. Емелина // Арктика: экология и экономика. 2023. № 13 (4). С. 579–589. DOI: 10.25283/2223-4594-2023-4-579-589.
62. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2022 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2023. URL: https://docsfera.ru/research/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_sanitarno_epidemiologicheskogo_blagopoluchiya_naseleniya_v_rossii/ (дата обращения: 10.01.2024).
63. Диканова Т. А. Проблемы борьбы с незаконной торговлей дикими животными и растениями, находящимися под угрозой уничтожения // Экологическое право. 2023. № 1. С. 12–16. DOI:10.18572/1812-3775-2023-1-12-16.
64. Бандурин Л. Е. Комплексное развитие территорий как механизм распределения затрат на создание объектов инфраструктуры между органами публичной власти и частными лицами / Л. Е. Бандурин, А. В. Башарин // Экологическое право. 2023. № 5. С. 16–23. DOI:10.18572/1812-3775-2023-5-16-23.
65. Кайнов В.И. К вопросу оптимизации административно-правовых режимов, особо охраняемых природных территорий, входящих в проектирование месторождений нефти / В. И. Кайнов, А. Д. Григорова, Т. С. Егорова // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 11. С. 51–59.

References

1. Belorusceva A. The Council has gone to the bottom. In: Rossijskaya gazeta. 2023. 19 sentyabrya. (In Russ.).
2. Gladun E. F. International socio-humanitarian Arctic projects: challenges and opportunities. In: Arktika. 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya. 2023;2 (14): 30–36. (In Russ.).
3. Eremeev I.D. Novye vyzovy ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Osvoenie uglevodorodnogo potentsiala Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii v kontekste sankcionnogo

rezhima (2014–2022 gg.): materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «LOMONOSOV-2023» / otv. red. I. A. Aleshkovskij, A. V. Andriyanov, E. A. Antipov, E. I. Zimakova. M. : MAKS Press, 2023. Available from: <https://istina.msu.ru/collections/544241192/> [Accessed: 10th January 2024]. (In Russ.).

4. Shishigina A. N. On certain issues of international scientific cooperation in the Arctic. In: *Arktika. 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya.* 2023;2 (14): 37–43. (In Russ.).

5. Pisaric, M., & Smol, J.P. Arctic Ecology-A Paleoenvironmental Perspective. *Arctic Ecology.* 2021; 1: 23-55. Available from: <https://doi.org/10.1002/9781118846582>. (In Russ.).

6. Amirhanov A. M. The Red Book of Circumpolar Flora and Fauna of the Arctic and its national component. The Red Book of the Arctic Zone of the Russian Federation / A. M. Amirhanov, A. A. Tishkov, M. A. Zhukov. In: *Arktika. 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya.* 2022;2 (10): 58–64. DOI: 10.51823/74670_2022_2_58. (In Russ.).

7. Masloboev V. A. The effect of black carbon microparticles on the health of the population and the climate of the Arctic regions / V. A. Masloboev, E. M. Klyuchnikova. In: *Arktika. 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya.* 2022;2 (10): 32–45. DOI: 10.51823/74670_2022_2_32. (In Russ.).

8. Naumova V. A. Prospects for the use of the best available technologies in the elimination of accumulated environmental damage. In: *Ekologicheskoe pravo.* 2023;5: 23–26. DOI: 10.18572/1812-3775-2023-5-23-26. (In Russ.).

9. Temnikova K. N. A strategic approach to education on the ESG agenda and environmental education in the Russian Arctic. In: *Arktika. 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya.* 2022;3 (11): 4–14. DOI: 10.51823/74670_2022_3_4. (In Russ.).

10. Tyaglov S. G. Thermal waste recycling is a new vector of energy development in the Arctic zone / S. G. Tyaglov, V. A. Kozlovskij, S. A. Kolyasnikov. In: *Arktika. 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya.* 2022;2 (10): 18–24. DOI: 10.51823/74670_2022_2_18. (In Russ.).

11. Borovichev E. A. How to combine nature protection and recreational activities in the Arctic: an example of the Teriberka Nature Park (Murmansk Region) / E. A. Borovichev, M. N. Kozhin, O. A. Belkina. In: *Arktika: ekologiya i ekonomika.* 2023. 13(3) S. 261–272. DOI: 10.25283/2223-4594-2023-3-461-472. (In Russ.).

12. Brinchuk M. M. The welfare State: ensuring environmental and food security. In: *Ekologicheskoe pravo.* 2023;3: 2–6. DOI: 10.18572/1812-3775-2023-3-2-6. (In Russ.).

13. Vopilovskij S. S. Strategic trends in the energy development of the northern territories of Russia. In: *Arktika i Sever.* 2022;49: 23–37. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.23. (In Russ.).

14. Gaponov V. N. Analysis of the effects of climate change on Arctic marine mammals / V. N. Gaponov, S. A. Nepochataya. In: *Aktual'nye voprosy veterinarnoj biologii.* 2023;1(57). doi: 10.24412/2074-5036-2023-1-3-7. (In Russ.).

15. Karmanova A. A. Ekologicheskie problemy Rossijskoj Arktiki // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologii «Integral».* 2020;4: 44–48. (In Russ.).

16. Mihajlov A. Tasks of high latitudes. In: *Rossijskaya gazeta.* 2023. 7 marta. (In Russ.).

17. Pituhina M. A. Environmental problems of single-industry towns in the Russian Arctic in the estimates of the population / M. A. Pituhina, A. D. Belyh. In: *Arktika: ekologiya i ekonomika.* 2023;13(4): 590–600. DOI: 10.25283/2223-4594-2023-4590-600. (In Russ.).

18. Voronina E. P. Strategic priorities and conceptual approaches to the development of the Arctic territories of the Russian Federation in the light of the ideology of greening. In: *Arktika. 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya.* 2023;2 (14): 84–92. (In Russ.).

19. Kirzhakova G. Yu. International practice of environmental monitoring in the Arctic zone. In: *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh issledovanij.* 2023;4-3(79): 25–27. DOI:10.24412/2500-1000-2023-4-3-25-27. (In Russ.).

20. Kuznecova N. I. Ocean of criminal and environmental problems: some ways to save the World's oceans. In: *Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo.* 2022. 24(4): 105–120. Available from: <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-4/105-120>. (In Russ.).

21. Na PMEF – 2023 obsudili novye sposoby osvoeniya arkticheskikh territorij. Available from: <https://erdc.ru/ja/news/na-pmef-obsudili-novye-sposoby-osvoeniya-arkticheskikh-territorij/> [Accessed: 10th January 2024]. (In Russ.).

22. Sokolova F. H. Modernization of the Russian North. Historical experience for the future of Russia / F. H. Sokolova, V. I. Goldin. In: *Vestn. Sev. (Arktich.) feder. un-ta. Ser.: Gumanit. i soc. nauki.* 2022. T. 22;2: 132–137. DOI: 10.37482/2687-1505-V174. (In Russ.).

23. Jung J., Petkanic P., Nan D., & Kim J. H. When a girl awakened the world: A user and social message analysis of Greta Thunberg. *Sustainability.* 2020; 12(7): 2707. URL: <https://doi.org/10.3390/su12072707>.

24. Jandrić P., Jaldemark J., Hurley Z., Bartram B., Matthews A., Jopling M., ... & Tesar M. Philosophy of education in a new key: Who remembers Greta Thunberg? Education and environment after the coronavirus. *Educational Philosophy and Theory*. 2020; 1-21. URL: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1811678>.

25. Sjögren, H. Longing for the Past: An Analysis of Discursive Formations in the Greta Thunberg Message. *Culture Unbound*. 2020; 1–17. URL: <https://doi.org/10.3384/cu.vi0.1796>.

26. Bedford, L., McGillivray, L., & Walters, R. Ecologically unequal exchange, transnational mining, and resistance: A political ecology contribution to green criminology. *Critical Criminology*. 2020; 28(3): 481–499. <https://doi.org/10.1007/s10612-019-09464-6>.

27. Umbrello S. Should We Reset? A Review of Klaus Schwab and Thierry Malleret's 'COVID-19: The Great Reset'. *The Journal of Value Inquiry*. 2021. URL: <https://doi.org/10.1007/s10790-021-09794-1>.

28. Kurbanov I. G. Problems of investigation of environmental crimes and ways of their solutions in the Russian Federation. In: *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2020;1-2 (40): 182–184. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10089. (In Russ.).

29. Milyukov S. F. Current trends in the development of criminal and environmental policy / S. F. Milyukov, N. I. Kuznecova. In: *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*. 2022. T. 10;2: 42–52. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-2-5. (In Russ.).

30. Tishchenko A. S. Problems of organized environmental crime and counteraction measures. In: *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2019;11-1 (38): 218–220. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11737. (In Russ.).

31. Filippov A. R. On the basics of countering organized forms of economic crime in modern conditions. In: *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;1: 134–142. (In Russ.).

32. Dobrecov D. G. On some measures implemented in the Russian Federation to prevent and suppress crimes affecting the environment within the framework of the international environmental agenda. In: *Ekologicheskoe pravo*. 2023;1: 16–20. DOI: 10.18572/1812-3775-2023-1-16-20. (In Russ.).

33. Lynch M. J. (2020). Green criminology and environmental crime: criminology that matters in the age of global ecological collapse. *Journal of White Collar and Corporate Crime*, 1(1), 50–61. <https://doi.org/10.1177%2F2631309X19876930>. (In Russ.).

34. Thomson R., Espin J., & Samuels-Jones T. (2020). Green crime havens: A spatial cluster analysis of environmental crime. *Social Science Quarterly*, 101(2), 503–513. <https://doi.org/10.1111/ssqu.12773>. (In Russ.).

35. Sostoyanie prestupnosti. Available from: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/> (data obrashcheniya: 20.02.2024). (In Russ.).

36. Portal pravovoj statistiki. Available from: <http://crimestat.ru/> [Accessed: 10th January 2024]. (In Russ.).

37. Pokazateli prestupnosti Rossii. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> [Accessed: 10th January 2024]. (In Russ.).

38. *Kriminologicheskie problemy regionov Krajnego Severa Rossii / pod red. A. I. Dolgovoij*. Moscow: Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya, 2015. 245 s. (In Russ.).

39. Chizhova L. A. The shadow economy as a destabilizing factor in the development of the Northern regions / L. A. Chizhova, V. V. Uhanov. In: *Ekonomika i socium*. 2016;11-1 (30): 1553–1559. (In Russ.).

40. Agafonova V. B. Legal problems of elimination of past (accumulated) harm caused to the environment in the Arctic zone of the Russian Federation / V. B. Agafonova, N. G. Zhavoronkova. In: *Ekologicheskoe pravo*. 2020;1: 34–36. DOI:10.18572/1812-3775-2020-1-34-36. (In Russ.).

41. Battahov P. P. The Arctic of the XXI century: legal issues of the use of natural resources and resources produced by anthropogenic activities // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2022;1 (205): 28–32. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_1_28. (In Russ.).

42. Letuta T. V. Prevention of environmental harm in regional judicial practice / T. V. Letuta, E. V. Mishchenko. In: *Ekologicheskoe pravo*. 2020;5: 21–25. DOI: 10.18572/1812-3775-2020-4-21-25. (In Russ.).

43. Luneva E. N. The ecosystem approach in law. In: *Ekologicheskoe pravo*. 2023;5: 9–15 DOI: 10.18572/1812-3775-2023-5-9-15. (In Russ.).

44. Popovicheva O. B. Forest fires as a source of black carbon in the Arctic in the summer of 2022 / O. B. Popovicheva, M. A. Chichaeva, R. G. Kovach. In: *Arktika: ekologiya i ekonomika*. 2023;13(2): 257–270. DOI: 10.25283/223-459420232257270. (In Russ.).

45. Binchik E. Epoha cheloveka: ritorika i apatiya antropocena. M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. 392 s. (In Russ.).

46. Mednikova A. A. *Ekologiya kak fenomen samosoznaniya cheloveka v epohu postgumanizma: dis. ... kand. filosof. nauk: 09.00.13 / Mednikova Anna Aleksandrovna. M., 2023. S. 30. (In Russ.).*
47. Ferrando F. *Filosofskij postgumanizm. Moscow: Izd. dom Vysšej shkoly ekonomiki, 2022. S. 50. (In Russ.).*
48. Morton T. *Stat' ekologichnym. Moscow: Ad Marginem Press, Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh», 2019. S. 202. (In Russ.).*
49. Zhizhek S. *Svoboda ot prirody oznachaet okonchatel'noe poraboshchenie. Available from: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/svoboda-ot-prirody-oznachaet-okonchatel'noe-poraboshchenie> [Accessed: 10th January 2024]. (In Russ.).*
50. Ignat'eva I. A. *Problems of legal definition of environmental information. In: Ekologicheskoe pravo. 2023;3: 7–12. DOI:10.18572/1812-3775-2023-3-7-12. (In Russ.).*
51. Aleksandr Cybul'skij: «Takie proekty, kak "Chistaya Arktika", neobhodimo razvivat' i tirazhirovat'». Available from: <https://dvinanews.ru/news/detail/7127> [Accessed: 10th January 2024]. (In Russ.).
52. *Novyj raund razvitiya Arktiki: vyzovy i vozmozhnosti. Available from: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-novyy-raund-razvitiya-arktiki-vyzovy-i-vozmozhnosti/discussion/> [Accessed: 10th January 2024]. (In Russ.).*
53. *Razvitie Arhangel'skoj oblasti kak arkticheskogo regiona-lidera. URL: <https://dvinaland.ru/news/578762> (data obrashcheniya: 10.01.2024). (In Russ.).*
54. *Arkticheskij obrazovatel'nyj potencial. Available from: <https://www.vnedra.ru/lyudi/kadri/arkticheskij-obrazovatel'nyj-potencial-22346/> [Accessed: 10th January 2024]. (In Russ.).*
55. Bykov V. M. *Formirovanie kadrovogo potenciala Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii. Syktyvkar: GOU VO KRAGSIU, 2023. (In Russ.).*
56. Matveeva M. *Morskie bolezni Arktiki: vse pro ekologicheskij monitoring akvatorii Sevmorputi. Available from: <https://strana-rosatom.ru/2022/02/17/nachalis-raboty-po-sozdaniyu-sistemy-e/> [Accessed: 10th January 2024]. (In Russ.).*
57. *Prokuratore i RGO poruchili naladit' ekomonitring likvidacii othodov v Arktike (2023). Available from: <https://tass.ru/v-strane/18275095> [Accessed: 10th January 2024]. (In Russ.).*
58. *Suhanovskaya T. Arkticheskie regiony gotovy stat' privlekatel'nymi dlya zhizni. Available from: <https://rg.ru/2022/02/03/arkticheskie-regiony-gotovy-stat-privlekatel'nymi-dlya-zhizni.html> [Accessed: 10th January 2024]. (In Russ.).*
59. *Zdravoohranenie v Rossii. 2023: Statisticheskij sbornik / Rosstat. Moscow, 2023. (In Russ.).*
60. Mironov D. S. *Harakteristika demograficheskikh processov v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii na primere Murmanskoj oblasti / D. S. Mironov, S. A. Nemanova, G. O. Epifancev. In: Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2023;11 (137). Available from: <https://research-journal.org/archive/11-137-2023-november/10.23670/IRJ.2023.137.103> [Accessed: 10th January 2024]. (In Russ.).*
61. Makosko A. A. *Trends in environmental and climatic risks to human health in the Arctic zone of Russia in a changing climate / A. A. Makosko, A. V. Matesheva, S. V. Emelina. In: Arktika: ekologiya i ekonomika. 2023;13 (4): 579–589. DOI: 10.25283/2223-4594-2023-4-579-589. (In Russ.).*
62. *O sostoyanii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v Rossijskoj Federacii v 2022 godu: Gosudarstvennyj doklad. M.: Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitel'ej i blagopoluchiya cheloveka, 2023. URL: https://docsfera.ru/research/gosudarstvennyj_doklad_o_sostoyanii_sanitarno_epidemiologicheskogo_blagopoluchiya_naseleniya_v_rossii/ (data obrashcheniya: 10.01.2024). (In Russ.).*
63. *Dikanova T. A. Problems of combating illegal trade in endangered wild animals and plants. In: Ekologicheskoe pravo. 2023;1: 12–16. DOI:10.18572/1812-3775-2023-1-12-16. (In Russ.).*
64. *Bandurin L. E. Integrated development of territories as a mechanism for allocating costs for the creation of infrastructure facilities between public authorities and private individuals / L. E. Bandurin, A. V. Basharin. In: Ekologicheskoe pravo. 2023;5: 16–23. DOI:10.18572/1812-3775-2023-5-16-23. (In Russ.).*
65. *Kajnov V.I. On the issue of optimization of administrative and legal regimes, specially protected natural areas included in the design of oil fields / V. I. Kajnov, A. D. Grigorova, T. S. Egorova. In: Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023;11: 51–59. (In Russ.).*

Информация об авторе

Information about the author

И. Л. Третьяков – доктор юридических наук,
доцент

I. L. Tretyakov – Doctor of Sciences (Law),
Docent

Статья поступила в редакцию 30.01.2024;
одобрена после рецензирования 19.02.2024;
принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 30.01.2024;
approved after reviewing 19.02.2024;
accepted for publication 25.03.2024.